Краткій отчетъ

О СОБРАНІИ

Членовъ Россійской Соц.-Дем.

Рабочей Партіи

2-го сентября 1904 года.

ВЪ ЖЕНЕВѢ.

Изданіе Партійнаго Клуба въ Женевѣ.

1904.

22597

Тотчасъ по опубликованіи извѣстной декларації Ц. К. (см. № 72 „Искры“) у нѣкоторыхъ изъ женевскихъ товарищей возникла мысль о необходимости устроить собраніе всѣхъ мѣстныхъ членовъ Р. С.-Д. Р. П., которое обсудило бы этотъ важный шагъ практическаго центра Партіи и выразило бы свое опредѣленное отношеніе къ основнымъ положеніямъ, высказаннымъ въ декларації Ц. К. Съ этой цѣлью составилась коммиссія изъ сторонниковъ обоихъ борющихся теченій, которая выработала порядокъ дня и разослала приглашенія всѣмъ товарищамъ, живущимъ въ Женевѣ. Большинство изъ послѣднихъ откликнулось на призывъ коммиссіи, и лишь 21 человѣкъ демонстративно возвратили пригласительные билеты. Собраніе, въ составѣ 100 членовъ Р. С.-Д. Р. П., состоялось 2 сентября с. г. и подавляющимъ большинствомъ голосовъ приняло резолюцію, привѣтствующую рѣшеніе Ц. К. Послѣ собранія, нѣкоторыми изъ товарищей была высказана мысль о желательности ознакомленія членовъ Партіи, не живущихъ въ Женевѣ, съ преніями и резолюціей этого собранія. Печатая настоящій краткій отчетъ, мы надѣемся удовлетворить желанію этихъ товарищей.

Комитетъ Партійнаго клуба въ Женевѣ.

Предсѣдателемъ избранъ тов. *Плехановъ*.

Тотчасъ по открытіи имъ собранія тов. П. читаетъ слѣдующее заявленіе:

„Отъ имени группы членовъ Партіи стоящихъ на точкѣ зрѣнія большинства II-го партійнаго съѣзда, заявляю, что во 1-хъ, мы не считаемъ возможнымъ присутствовать на сегодняшнемъ примирительномъ собраніи ввиду того, что до сихъ поръ не создалось еще никакой почвы для обсужденія вопроса о примиреніи и разрѣшеніи партійнаго конфликта безъ предварительнаго опубликованія громадной важности документовъ и поступковъ центральныхъ учрежденій, а именно: резолюціи самого Ц. К., принятой въ мартѣ и совершенно противорѣчащей послѣдней декларація Ц. К., протоколовъ Совѣта, фактовъ раскассированія различныхъ лицъ и учрежденій, какъ въ Россіи, такъ и заграницей, изъ-за расхожденія съ центральными учрежденіями по вопросу о созывѣ III-го партійнаго съѣзда, какъ единственнаго честнаго партійнаго выхода изъ терзающаго партію конфликта. Во 2-хъ, заявляемъ, что сегодняшнее собраніе не компетентно выносить какія бы то не было резолюціи отъ имени соединеннаго собранія большинства и меньшинства, потому что никакихъ „уполномоченныхъ" отъ большинства на этомъ собраніи не присутствуетъ".

Группа большинства, приглашенныхъ на сегодняшнее собраніе 2-го сентября.

Передавъ заявленіе въ бюро, тов. П. покинулъ залъ.

Собраніе перешло къ порядку дня.

Троцкій. Важность настоящаго историческаго момента налагаетъ на насъ обязанность найти выходъ изъ того гибельнаго положенія, которое создано внутрипартійными раздорами. Заявленіе Ц. К. намѣчаетъ такой выходъ.

Споръ велся въ области организаціонныхъ отношеній, вокругъ того метода внутрипартійной политики, который былъ названъ режимомъ осаднаго положенія. Меньшинство считало своимъ долгомъ бороться съ этимъ режимомъ, основаннымъ на томъ предразсудкѣ, будто поступательное развитіе Партіи является результатомъ не идейной борьбы различныхъ направленій и выживанія наиболѣе приспособленнаго изъ нихъ, а механическаго подавленія всѣхъ отклоненій отъ господствующихъ въ партійныхъ центрахъ взглядовъ. Этотъ режимъ потерпѣлъ крушеніе, и не столько вслѣдствіе критики меньшинства, сколько въ силу своей внутренней самопожирающей логики.

Въ партійномъ сознаніи произошла перемѣна, и мы должны были пойти ей навстрѣчу. Для этого мы должны были покинуть организаціонную почву, оставаясь на которой мы продолжали бы только запутываться въ тѣхъ взаимныхъ счетахъ, въ которыхъ разобраться сможетъ только исторія, — и выработать

такую „платформу“, которая могла бы объединить въ совмѣстной работѣ и „большинство“ и „меньшинство“. Это мы и попытались сдѣлать въ лежащей передъ вами декларацiи[1]).

Требованiе организацiонныхъ уступокъ, которыя мы такъ настойчиво выставляли въ качествѣ корректива къ режиму „осаднаго положенiя“, потеряли для насъ всякое принципiальное значенiе теперь, когда режимъ этотъ потерпѣлъ банкротство и когда — какъ мы надѣемся — всякая попытка возстановить его разобьется о сопротивленiе громаднаго большинства членовъ Партiи. Въ этомъ намъ служитъ гарантiей заявленiе Ц. К., цѣнное для насъ именно какъ „сознательное выраженiе безсознательнаго процесса“ — накопленiя широкими кругами Партiи организацiоннаго опыта. И мы съ увѣренностью идемъ на встрѣчу примиренiю и приглашаемъ собранiе выразить свое привѣтствiе послѣднему шагу Ц. К.

Я полагаю, что резолюцiя, которую мы примемъ, должна формулировать также наше отношенiе къ политическому поступку товарищей, демонстративно не явившихся сюда въ тотъ моментъ, когда мы надѣемся создать условiя, при которыхъ каждый изъ насъ могъ бы чувствовать себя не какъ членъ „большинства“ или „меньшинства“, а какъ членъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партiи.

Л. Прочитанная намъ здѣсь декларацiя безспорно совершенно оставляетъ въ сторонѣ вопросъ „о глубокихъ принципiальныхъ разногласiяхъ“, раздѣляющихъ „меньшинство“ и „большинство“, а выдвигаетъ на сцену лишь формальные доводы въ видѣ требованiя опубликованiя протоколовъ Совѣта, предшествующихъ резолюцiй Ц. К. и т. п., и, такимъ образомъ, явно переноситъ споръ на почву обсужденiя поведенiя тѣхъ или иныхъ партiйныхъ учрежденiй. Ясно, что люди хотятъ не мириться, а кого-то дискредитировать, компрометтировать, ловить на словѣ. Мнѣ кажется, что, дѣйствительно, заключить миръ съ этими товарищами будетъ не легко. Но вѣдь этотъ документъ исходитъ отъ извѣстной части заграничныхъ сторонниковъ „большинства“, и было бы очень важно знать, такъ ли обстоитъ дѣло въ Россiи. Тотъ фактъ, что составители „заявленiя“ называютъ себя сторонниками „большинства второго съѣзда“, а не большинства Партiи, позволяетъ думать, что россiйскiе товарищи смотрятъ на дѣло иначе. И прежде чѣмъ перейти къ обсужденiю вопроса о средствахъ сближенiя враждующихъ сторонъ, я просилъ бы освѣдомленныхъ товарищей ознакомить собранiе съ положенiемъ дѣлъ въ Россiи.

Иванов. „Меньшинство“ въ лицѣ тов. Троцкаго заявляетъ намъ здѣсь, что, въ виду появленiя декларацiи Ц. К., снимающей съ „меньшинства“ „осадное положенiе“, противъ котораго оно главнымъ образомъ и боролось, меньшинство перестаетъ существовать въ качествѣ особой группы, растворяется въ Партiи и призываетъ всѣхъ членовъ Партiи объединиться на почвѣ положительной работы.

---

[1]) На собранiи было роздано только что вышедшее отдѣльнымъ оттискомъ заявленiе „уполномоченныхъ меньшинства“ изъ № 72 „Искры“.

Вполнѣ присоединяясь къ послѣднему призыву и привѣтствуя примирительную попытку Ц. К., я думаю, однако, что миръ въ Партіи не возможенъ до тѣхъ поръ, пока и съ насъ, членовъ „большинства“, не будетъ снято осадное положеніе, выразившееся въ предпринятой Ц. О. травлѣ, дискредитированіи „большинства“, въ употребленіи недопустимыхъ пріемовъ полемики. Ц. О. не остановился даже передъ тѣмъ, чтобы одного изъ видныхъ партійныхъ руководителей назвать не соціальдемократомъ.

З. въ противовѣсъ мнѣнію предыдущаго оратора полагаетъ, что для товарищей изъ „большинства“ центръ тяжести вопроса лежитъ не въ спорѣ о законности постановленія Ц. К. — хотя и это обстоятельство очень важно — а въ тѣхъ принципіальныхъ разногласіяхъ въ организаціонныхъ и другихъ вопросахъ, которые теперь выяснились. Кромѣ вопроса о принципіальной высотѣ Ц. О., признаваемой Центральнымъ Комитетомъ и отрицаемой „большинствомъ“, самый кардинальный, по его мнѣнію, пунктъ — вопросъ о конференціи, какъ средствѣ къ установленію мира въ Партіи. „Большинство“ продолжаетъ настаивать на томъ, что единственнымъ честнымъ и вѣрнымъ путемъ къ примиренію является съѣздъ. Отъ конференціи можно ожидать благопріятныхъ результатовъ тѣмъ менѣе, что „меньшинство“ еще до сихъ поръ совершенно не высказалось. Мы не знаемъ, отъ какихъ изъ своихъ требованій „меньшинство“ отказывается и какія будетъ продолжать поддерживать. Съ декларацією „меньшинства“ я еще не успѣлъ достаточно ознакомиться, но изъ словъ предыдущихъ ораторовъ не вижу, чтобы она въ достаточной степени выясняла этотъ вопросъ, а потому я предлагаю товарищамъ изъ „меньшинства“ высказаться опредѣленно по этому поводу.

Варшавскій отмѣчаетъ противорѣчіе въ поведеніи „большинства“, которое все время обвиняло „меньшинство“ въ нарушеніи мира, а теперь нападаетъ на Ц. К. за попытку возстановить его. Онъ объясняетъ это противорѣчіе своеобразнымъ пониманіемъ мира, подъ которымъ „большинство“ подразумѣваетъ только полное сокрушеніе „меньшинства“. И потому Ц. К., сдѣлавшій уступку „меньшинству“, является для нихъ дезорганизаторомъ. Но надо помнить, что эта уступка подсказана самой жизнью, продиктована необходимостью положить конецъ удушливой атмосферѣ недовѣрія и вражды, поставить интересы пролетаріата выше интересовъ фракціонной борьбы, и нашъ долгъ поддержать Ц. К., объединиться вокругъ него и дружной совмѣстной работой залѣчить раны, которыя нанесены Партіи годовой междуусобицей.

Соломоновъ считаетъ необходимымъ устранить вопросъ о законности революціи Ц. К. въ виду того, что для собранія совершенно неваженъ тотъ фактъ, что она исходитъ именно отъ центральнаго учрежденія, а имѣютъ значеніе лишь заключающіеся въ ней тезисы, кѣмъ бы они ни были формулированы, хотя бы только отдѣльнымъ членомъ Партіи.

Данъ. Если въ началѣ своей дѣятельности „меньшинство“ выставляло главнымъ образомъ организаціонныя требованія, то оно было вынуждено къ этому своей оборонительной позиціей. Но оно прекрасно сознавало все время подчиненность вопроса организа-

ціоннаго вопросу о политическихъ задачахъ Партіи. Ему удалось привить это сознаніе большинству членовъ Партіи: объ этомъ свидѣтельствуетъ настоящее собраніе, на которомъ, впервые послѣ съѣзда, товарищи, принадлежащіе къ обоимъ направленіямъ, сошлись для того, чтобы потолковать о задачахъ, выдвигаемыхъ партійной жизнью.

Здѣсь задавали вопросъ о настроеніи товарищей, работающихъ въ Россіи. Каковы бы ни были ихъ взгляды на задачи и характеръ дѣятельности Партіи, практики должны еще сильнѣе ощущать невозможность какой либо политической работы при настоящихъ условіяхъ, и потому тамъ отношеніе должно быть еще болѣе благопріятно, чѣмъ въ Женевѣ, гдѣ только 21 изъ числа 120 съ лишнимъ членовъ Партіи не пожелали столковаться.

Разъ общее сознаніе необходимости объединить всѣ силы Партіи на совмѣстной положительной работѣ достигнуто, то организаціонныя требованія „меньшинства“ носятъ для него характеръ чисто техническихъ подробностей, которыя безъ труда могутъ быть урегулированы предстоящей конференціей. Это и заявляетъ „меньшинство“ въ своей деклараціи. Тѣмъ страннѣе слышать утвержденія, что вопросъ „съѣздъ или конференція“ — есть вопросъ „кардинальный“. И съѣздъ и конференція имѣютъ значеніе не сами по себѣ, а по той обстановкѣ, въ которой они созываются. И не ясно ли, что при теперешней постановкѣ вопроса, съѣздъ означаетъ расколъ, и что только ради этой цѣли его хотятъ созвать?

Тов. Иванова требуетъ отвѣта на другой, тоже совершенно второстепенный, вопросъ о рѣзкости полемики „Искры“ съ комитетами и о травлѣ т. Ленина. Ни о какой „травлѣ“ въ смыслѣ личнаго опороченія не можетъ быть и рѣчи, и тов. Иванова сама косвенно подтверждаетъ это, указывая, какъ на самый вопіющій примѣръ, на обвиненіе Ленина въ томъ, что онъ „не соціальдемократъ“. Но, вѣдь, такой взаимный контроль, такія указанія на то, что извѣстные взгляды при ихъ логическомъ развитіи приводятъ къ отступленію отъ соціальдемократической программы, составляютъ прямую обязанность Ц. О. и всѣхъ членовъ Партіи вообще и являются единственной гарантіей сохраненія Партіей ея классоваго пролетарскаго характера. Что же касается тона полемики съ комитетами, то я укажу, во 1-хъ, на то, что полемика съ рабочедѣльцами велась въ еще болѣе рѣзкихъ формахъ и тѣмъ не менѣе признавалась многими вполнѣ умѣстной, а во 2-хъ, на этомъ тонѣ и вообще на всемъ характерѣ статей о дѣятельности комитетовъ не могло не отражаться то обстоятельство, что огромное большинство комитетовъ совершенно отказались отъ товарищескаго общенія съ редакціей.

Въ заключеніе мнѣ остается только еще разъ повторить: попробуйте встать на почву широкой политической дѣятельности, попробуйте приступить къ совмѣстной, объединенной партійной работѣ, — и вы увидите, какъ просто и легко разрѣшатся всѣ эти второстепенные вопросы: и о съѣздѣ, и о полемикѣ, и даже о т. Ленинѣ.

Стрѣльскій видитъ въ вопросахъ, выдвинутыхъ товарищами изъ „большинства“ неумѣніе освободиться отъ впечатлѣній недав-

ней полемики. Мы должны немедленно разрубить узелъ взаимнаго недовѣрія, потомъ ориентироваться въ поставленныхъ передъ нами политическихъ задачахъ, и, наконецъ, координировать свои силы вокругъ существующихъ партійныхъ учрежденій, подчиняясь дѣйствительной, выработанной въ борьбѣ „конституціи" Партіи. Къ этому порядку я позволяю себѣ призвать мысли говорившихъ товарищей.

Южанинъ возражая тов. Соломонову, указываетъ на то, что съ точки зрѣнія практическихъ результатовъ далеко не безразлично, исходитъ ли декларація отъ отдѣльнаго члена Партіи или отъ Ц. К., ея руководителя и выразителя ея коллективной воли. Затѣмъ онъ подчеркиваетъ, что прежде „большинство" говорило о возможности, а слѣдовательно и необходимости совмѣстной работы съ „меньшинствомъ" при наличности неглубокихъ принципіальныхъ разногласій. Поэтому, послѣдовательны представители умѣреннаго теченія, стремящіеяся къ примиренію теперь, когда „меньшинство" идетъ на встрѣчу объединительной попыткѣ Ц. К.; для нихъ является безразличнымъ вопросъ, какими путями — посредствомъ съѣзда или конференціи — Партія придетъ къ миру, лишь бы она пришла къ нему скорѣе.

Симоновъ. Мы, сторонники большинства на съѣздѣ, сознавая всю важность историческаго момента, переживаемаго Россіей, не можемъ не привѣтствовать попытку Ц. К., искренно стремящагося съ наименьшей затратой партійныхъ силъ вывести Партію изъ переживаемаго ею кризиса. Это не значитъ, конечно, что Ц. К. и мы — сторонники „большинства" — отказываемся отъ своихъ взгядовъ на съѣздовскую борьбу и на борьбу послѣ съѣзда. Мы желаемъ заключить перемиріе только потому, что вопросы раздѣляющіе насъ, какъ „б-во" и „м-во" Партіи, являются безконечно малой величиной въ сравненіи съ задачей, стоящей въ настоящій моментъ передъ россійскимъ пролетаріатомъ.

Привѣтствуя заявленіе Ц. К., — мы не входимъ и не считаемъ себя вправѣ входить въ разборъ внутреннихъ дѣлъ этой коллегіи; мы привѣтствуемъ лишь полезную попытку замиренія Партіи и надѣемся, что къ 3-му общепартійному съѣзду совмѣстная положительная работа убѣдитъ и заставитъ сторонниковъ „м-ва" признать ошибочность своихъ взглядовъ и непартійный характеръ своей борьбы.

Чтобы стремленіе „меньшинства" къ миру не оказалось пустыми словами, необходимо, чтобы Ц. О. радикально измѣнилъ свою „политику" — и изъ органа „м-ва", превратился въ общепартійный органъ.

3. Признавая всю важность заявленія Ц. К., я, однако, думаю, что вопросъ о юридической законности декларації имѣетъ значеніе уже потому, что онъ можетъ явится препятствіемъ на пути къ примиренію; и только съ этой точки зрѣнія этотъ вопросъ для насъ важенъ. Отношеніе Ц. О. къ комитетамъ большинства принесло Партіи огромный вредъ и обострило борьбу; сегодняшнія объясненія товарищей изъ „м-ва" по этому вопросу меня не удовлетворили; не дали эти товарищи также достаточно ясныхъ отвѣтовъ и на другіе вопросы, поставленные мною раньше,

а потому я повторяю, что было бы желательно, чтобы товарищи изъ „м-ва“ высказывались опредѣленнѣе.

Л. Я отъ всей души присоединяюсь къ акту Ц. К. Только оппортунизмъ Ц. О. въ вопросахъ программы и тактики могъ бы оправдать расколъ, а между тѣмъ такого оппортунизма „Искра“ не проявила, не нашелъ его въ ней даже тов. Ленинъ. Есть лишь небольшія разногласія по организаціоннымъ вопросамъ, но и то въ предѣлахъ того же общаго принципа — принципа организаціоннаго централизма. Слѣдовательно, мы обязаны стараться работать совмѣстно. Сознаніе этой обязательности, я увѣренъ, проникнетъ въ головы „твердокаменныхъ“, если только будетъ соблюдено необходимое условіе: если въ своей борьбѣ съ „б-мъ“ Ц. О. перемѣнитъ тонъ. Вѣдь надо же сознаться, что вмѣсто нормальныхъ отношеній учителя къ ученику, какими должны быть отношенія Ц. О. къ комитетамъ, мы видѣли картину совсѣмъ иного свойства. Учитель съ ученикомъ, вцѣпившись другъ другу въ волосы, съ ожесточеніемъ катались по полу. Впредь это не должно имѣть мѣста. Я хотѣлъ бы, чтобы первые шаги и Ц. К. на пути къ примиренію были тактичны и щадили бы личныя и организаціонныя самолюбія.

Представитель Центр. Комитета. Товарищи! Предъ нами два заявленія: Ц. К. и уполномоченныхъ „меньшинства“. То и другое говоритъ о стремленіи къ умиротворенію въ Партіи. И что особенно важно, то и другое заявленіе центромъ своего вниманія дѣлаютъ запросы россійскаго движенія. Поэтому то меня вполнѣ удовлетворяетъ заявленіе „меньшинства“, которое пытается намѣтить ближайшіе шаги въ нашей совмѣстной дѣятельности. Не вдаваясь въ детальный разборъ заявленія „мень-ва“, могу лишь выразить свою полную солидарность съ основнымъ требованіемъ, предъявленнымъ къ Ц. К., что онъ долженъ стать коллективнымъ руководителемъ политической дѣятельности Партіи“. Такое заявленіе „меньшинства“ даетъ полную надежду, что совмѣстная работа „большинства“ и „меньшинства“ возможна; запросы россійскаго движенія дѣлаютъ это соглашеніе необходимымъ. Предъ всей Партіей, а не предъ выбравшимъ его большинствомъ, чувствуетъ свою отвѣтственность Ц. К., и потому онъ выше всего ставитъ запросы движенія въ цѣломъ. И это ясно указано въ деклараціи Ц. К. Центральный Комитетъ считаетъ своей обязанностью всѣ силы приложить къ тому, чтобы состоялось соглашеніе и съ крайнимъ крыломъ „большинства“. Я не касаюсь вопроса о законности собранія Ц. К., на которомъ была принята декларація. Публичное обсужденіе не даетъ условій, при которыхъ можно было бы исчерпать этотъ вопросъ. Прислушивайтесь къ шуму русскаго движенія и Васъ не будутъ смущать никакіе слухи.

Плехановъ. Непримиримые называютъ теперь наши центральныя учрежденія сборищемъ интригановъ. Къ этимъ интриганамъ я имѣю честь принадлежать, какъ членъ редакціи и какъ членъ Совѣта, и именно въ качествѣ „интригана“ я буду говорить теперь. Моя первая интрига состоитъ въ томъ, что я кооптировалъ въ редакцію тов. Мартова, Аксельрода, Засуличъ и Старовѣра. Говорятъ, что я этимъ нарушилъ волю большинства.

Но это невѣрно. Я слѣдовалъ уставу, который предоставилъ центральнымъ учрежденіямъ право кооптаціи. Да и каково было наше знаменитое большинство на съѣздѣ? Насъ было однимъ человѣкомъ болѣе, такъ что, когда этотъ человѣкъ перешелъ на сторону меньшинства, то съѣздъ оказался раздѣленнымъ на двѣ половины, что и выразилось въ его послѣдней резолюціи, касающейся судьбы протоколовъ. Продолжать политику такъ называемаго „большинства“ значило организовать въ Партіи гражданскую войну, упорную и крайне вредную для нашего дѣла, борьбу между почти равными силами. Какой смыслъ могла имѣть идейная борьба? Говорятъ, что это была бы борьба съ оппортюнизмомъ. Но нужно, чтобы слова имѣли человѣческій смыслъ. Какой же Мартовъ оппортюнистъ? Какой оппортюнистъ Аксельродъ или Старовѣръ? Когда Каутскій услыхалъ, что ихъ называютъ оппортюнистами, то онъ расхохотался. Обвиненіе ихъ въ оппортюнизмѣ совершенно безсмысленно, а между тѣмъ этимъ обвиненіемъ прикрывалась братоубійственная борьба, благодаря которой падали наши политическія акціи и поднимались акціи с.-р. и „Освобожденія“. Эту вредную борьбу необходимо было прекратить, и на это я еще осенью прошлаго года указалъ Ц. К. и въ томъ же направленіи дѣйствовалъ я, пользуясь своимъ законнымъ правомъ кооптаціи. Такова моя первая интрига.

Редакцію „Искры“ обвиняютъ въ рѣзкости полемики съ нашими „твердокаменными“. Эта рѣзкая полемика есть, очевидно, моя вторая интрига, потому что я полемизировалъ рѣзче, чѣмъ кто либо другой. Почему я такъ поступалъ? На это отвѣчаютъ слова Чириковскаго Нахмана, взятыя мною эпиграфомъ къ моей статьѣ: „Централизмъ или бонапартизмъ?“ Мнѣ больно было видѣть тѣ, можетъ быть, неизлѣчимыя раны, которыя „твердокаменные“ наносили нашей партіи. Тов. Л. сказалъ, что мы должны были бы обращаться съ зарвавшимися комитетами такъ, какъ учитель обращается съ ученикомъ, но я не знаю, какая педагогическая система требуетъ, чтобы учитель гладилъ по головкѣ того ученика, который, съ своей стороны, осыпаетъ его бранью? Во всякомъ случаѣ я не сторонникъ такой системы. А что зарвавшіеся комитеты не церемонились съ нами въ выраженіяхъ, въ томъ каждый можетъ убѣдиться.

Здѣсь было высказано опасеніе насчетъ того, что отъ возстановленія мира въ Партіи пострадаетъ тов. Лениннъ. Но, во первыхъ, это опасеніе заставляетъ меня вспомнить извѣстныя слова одной изъ героинь Островскаго: „кто тебя, батюшка, Китъ Китычъ, обидитъ! Ты самъ всякого обидишь“. А, во вторыхъ, я не понимаю, какимъ образомъ могъ бы онъ пострадать. Развѣ кто нибудь предлагаетъ противъ него какія нибудь спеціальныя мѣры? Объ этомъ нѣтъ и рѣчи! А если психологія тов. Ленина такова, что онъ чувствуетъ себя хорошо только во время партійныхъ междуусобій, то тѣмъ хуже для него; намъ жаль, но помочь ему мы не можемъ.

„Интрига“ Ц. К. состоитъ въ томъ, что онъ будто бы принялъ нѣкоторыя назаконныя мѣры къ умиротворенію нашей партіи. Въ принципѣ я не отрицаю возможности для Ц. К., — какъ и всякой другой коллегіи или всякаго отдѣльнаго лица, — принять

незаконную мѣру: errare humanum est. Но разбирать и поправлять его ошибку надо законнымъ порядкомъ, а „твердокаменные“, — эти, повидимому, неуклонные сторонники дисциплины, — поступаютъ совсѣмъ незаконно, осыпая Ц. К. бранью и рекомендуя товарищамъ не повиноваться ему. Вотъ она дисциплина „твердокаменныхъ“! Ц. О. провинился только въ томъ, что не захотѣлъ продолжать междуусобіе. Но это непростительный, смертный грѣхъ въ глазахъ „твердокаменныхъ“. Они напоминаютъ мнѣ албанцевъ, о которыхъ я прочиталъ сегодня въ „Journal de Genève“ странное извѣстіе: албанцы отправили къ султану депутацію, которая должна поставить ему на видъ, что они, албанцы, взбунтуются, *если онъ не возметъ назадъ тѣхъ уступокъ, которыя онъ дѣлаетъ македонцамъ*. Албанцы ничего не требуетъ для себя, они народъ безкорыстный: они хотятъ только, чтобы „красный султанъ“ не переставалъ рѣзать македонцевъ. Спрашивается, какъ угодить албанцамъ, не нарушая справедливости? Это невозможно. И совершенно также невозможно угодить нашимъ албанцамъ, — нашимъ „твердокаменнымъ“, — не губя Партіи.

Но мы не должны, не можемъ и не будемъ губить ее. Амстердамскій конгрессъ принялъ, между прочимъ, резолюцію, гласящую, что въ каждой странѣ должна быть только одна соціалистическая партія, подобно тому, какъ въ каждой странѣ есть только одинъ пролетаріатъ. Мы, стоящіе на точкѣ зрѣнія пролетаріата, должны сдѣлать все отъ насъ зависящее для того, чтобы и у насъ въ Россіи была только одна соціальдемократическая партія, подобно тому, какъ есть въ ней только одинъ рабочій классъ.

Мартовъ. Мы проявили бы политическую наивность, если бы думали, что, разъ началось взаимное сближеніе „большинства“ и „меньшинства“, то отнынѣ станутъ невозможными проявленія того, что я назвалъ бы „психологическимъ атавизмомъ“ — возрожденіемъ отдѣльныхъ настроеній, порожденныхъ недавнимъ прошлымъ. Къ такого рода атавизму я отношу эти вопросы о томъ, прекратить ли „меньшинство“ „травлю“ Ленина, которая дошла до того, что сомнѣваются въ соціальдемократичности Ленина? Неужели вопросъ о полемикѣ съ однимъ писателемъ можетъ стоять на пути къ нашему объединенію? Неужели онъ такъ слабъ, что его сторонникамъ надо выговаривать особымъ условіемъ его неприкосновенность? Но за этой заботой о „прекращеніи травли“ мнѣ видится нѣчто весьма печальное: я боюсь, что, утомленные пережитой борьбой, „практики“ начинаютъ возвращаться къ тому пренебреженію запросами теоріи, которое замѣчалось въ до-искровскій періодъ.

Какъ обстоитъ теперь дѣло? Ц. К., нисколько не отказываясь отъ тѣхъ своихъ взглядовъ на частности организаціонныхъ вопроса, которые дѣлаютъ его сторонникомъ „большинства“, объявляетъ, что считаетъ вполнѣ возможнымъ работать съ „меньшинствомъ“. Онъ вовсе не солидаренъ во всемъ съ „м-вомъ“ въ своихъ заявленіяхъ о редакціи Ц. О. онъ подчеркиваетъ свое несогласіе съ нимъ. Но это — и такъ говорило „м-во“ — не мѣшаетъ ему работать вмѣстѣ съ „м-воиъ“. Спрашиваютъ: отказывается ли теперь „м-во“ отъ „кооптаціи“? Развѣ это не ясно изъ нашего заявленія? Мы открыто говоримъ, что отнынѣ до

насъ нѣтъ *ультимативныхъ* требованій къ Ц. К., мы отказываемся отъ борьбы съ нимъ, ибо его политика обѣщаетъ дать всѣмъ партійнымъ работникамъ тѣ гарантіи работы, во имя которыхъ мы стали „меньшинствомъ".

Для меня понятны колебанія, замѣчающіяся со стороны многихъ, которые вчера еще чувствовали себя членами *одной* фракціи и сегодня должны рѣшать вопросъ о сліяніи съ другой фракціей. Мнѣ кажется, выборъ вовсе не такъ труденъ: на одной сторонѣ вамъ предлагаютъ слѣдовать скомпрометтированной политикѣ раскола, все большаго и большаго дробленія, отмежеванія сначала отъ оппортюнистовъ, потомъ отъ тѣхъ, кто не хочетъ бить этихъ оппортюнистовъ и т. д. до безконечности. На другой сторонѣ — вамъ предлагаютъ сплотиться для работы, ставящей себѣ цѣлью расширеніе и углубленіе рабочаго движенія, постепенное превращеніе нашей партіи въ пролетарскую партію, непосредственный и немедленный приступъ къ положительной, планомѣрной дѣятельности въ пролетаріатѣ. Выбирайте!

Ортодоксъ. Представители такъ называемаго „большинства" стараются доказать, что Ц. К. поступилъ незаконно, издавъ свою декларацію, призывающую къ миру. О томъ, поступилъ ли Ц. К. законно или незаконно, дѣйствительно, не стоило бы говорить, если бы слова, употребляемыя безъ всякаго смысла, не получили бы такого вліянія, какими онѣ пользуются въ послѣдній годъ нашей партійной жизни. Такими словами являются: „оппортунизмъ", „партійная дисциплина", „законность" и т. д. Ихъ бросаютъ направо и налѣво безъ всякаго разбора, нисколько не справляясь съ тѣмъ, соотвѣтствуютъ ли они тому содержанію, которое ими хотятъ охрактеризовать. Вотъ почему я хочу сказать нѣсколько словъ въ защиту законности поступка Ц. К.

Говорятъ, что Ц. К. избранъ на съѣздѣ большинствомъ и что онъ, слѣдовательно, долженъ быть защитникомъ интересовъ большинства. Но если послѣдній годъ нашей партійной жизни блестяще доказалъ, что борьба между „большинствомъ" и „меньшинствомъ" приноситъ величайшій вредъ нашему движенію, Ц. К., какъ выразитель и практическій руководитель всей партіи въ ея цѣломъ, *былъ обязанъ* принять мѣры къ тому, чтобы былъ положенъ конецъ этой безплодной и вредной смутѣ и призвать къ миру. Въ разсужденіяхъ представителей „большинства" меня удивляетъ вотъ что: съ точки зрѣнія этого „большинства" Ц. К. имѣетъ полномочія для борьбы съ „меньшинствомъ", т. е. съ представителями почти половины партіи; ему вмѣнялось въ обязанность раскассировывать организаціи, отовсюду отстранять „меньшинство" и т. д. Отчего же этотъ самый Ц. К. не имѣетъ права призвать Партію къ миру, коль скоро онъ убѣдился, что расколъ въ Партіи гибельно отзывается на нашемъ соціалъ-демократическомъ движеніи? Думаю поэтому, что Ц. К. своимъ послѣднимъ актомъ не только не поступилъ незаконно, но что онъ, напротивъ того, выполнилъ свою обязанность, такъ какъ *первая и главная обязанность* его состоитъ въ томъ, чтобы во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ руководствоваться цѣлесообразностью и интересами *всей Партіи.*

Ленинъ и ленинцы разсуждаютъ о полномочіяхъ и правах Ц. К. такъ, какъ характеризовалъ Руссо общественный договоръ который, по мнѣнію нѣкоторыхъ представителей естественнаг права, долженъ былъ быть заключенъ между господствующим и угнетенными. „Я заключу съ тобой договоръ, который бу детъ всецѣло въ мою пользу и всецѣло во вредъ тебѣ. И буду придерживаться этого договора до тѣхъ поръ, пока он будетъ въ мою пользу, и нарушу его, когда онъ окажется не выроднымъ для меня".

П. К. имѣетъ съ точки зрѣнія Ленина безграничныя „закон ныя" права для того, чтобы подавлять половину Партіи и со дѣйствовать расколу, но нарушилъ законъ и дисциплину, когд призвалъ къ миру.

Послѣ краткихъ преній на тему о вопросахъ, по которым можетъ быть принята резолюція, было принято предложен тов. Дана превратить настоящее собраніе въ постоянный общ партійный клубъ, имѣющій цѣлью замѣнить собою функціони рующія въ Женевѣ собранія „большинства" и „меньшинства доступъ на который обставленъ извѣстными затрудненіями Въ этомъ клубѣ будутъ обсуждаться всѣ вопросы партійно жизни и приниматься соотвѣтствующія резолюціи. Поэтому р шено было на этотъ разъ ограничиться общимъ привѣтствіе рѣшенію Ц. К.

Предложена была слѣдующая резолюція:

„Состоявшееся въ Женевѣ собраніе выражаетъ свою солида ность съ актомъ Ц. К. и свою надежду на успѣшный резул татъ начатой Ц. К. политики умиротворенія Партіи;

Собраніе выражаетъ сожалѣніе по тому поводу, что 21 то рищъ, приглашенные на собраніе, сочли возможнымъ демонст тивно отказаться отъ участія въ собраніи, имѣвшемъ цѣл сближенія борющихся въ партіи теченій, и тѣмъ лишили с браніе возможности ознакомиться съ взглядами этихъ товарище

За первую часть резолюціи высказалось 96 голосовъ проти одного при трехъ воздержавшихся, за вторую — 95 проти одного при четырехъ воздержавшихся.

---

[1]) Распорядительнымъ органомъ клуба par acclamation брана коммиссія, организовавшая собраніе 2 сентября.